

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

УДК 159.9.072

Особенности нарциссических проявлений у девушек с разной направленностью активности в социальных сетях

Е.С. Цысь, Е.А. Суроедова

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Аннотация

В работе исследуется влияние направленности активности в социальных сетях на выраженность нарциссических черт у девушек. Цель исследования состоит в выявлении различий в степени выраженности нарциссических проявлений у респонденток с неопределённой, профессиональной и коммуникативной направленностью активности в виртуальном пространстве. Установлено, что девушки с неопределённой направленностью активности характеризуются низким уровнем нарциссизма и самооотношения, что затрудняет их самопрезентацию в цифровом пространстве и повышает риск социальной изоляции. Напротив, респондентки с профессиональной и коммуникативной направленностью активности демонстрируют высокие показатели самопринятия и адаптивности. Делается вывод, что в этих группах нарциссические черты выступают действенным инструментом социальной адаптации, способствуя построению карьеры и расширению социального капитала в условиях виртуальной среды.

Ключевые слова: нарциссизм, самопрезентация, социальные сети, направленность активности, психоанализ, виртуальная среда, самооценка

Для цитирования. Цысь Е.С., Суроедова Е.А. Особенности нарциссических проявлений у девушек с разной направленностью активности в социальных сетях. *Молодой исследователь Дона*. 2026;11(3):119–122.

Narcissistic Manifestation Features in Girls with Different Focus of Activity in Social Networks

Ekaterina S. Tsys, Elena A. Suroedova

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract

The paper studies the influence of the focus of activity in social networks on the manifestation of narcissistic traits in girls. The study aims to identify differences in the degree of narcissistic manifestation among the respondents with the uncertain, professional and communicative focuses of activity in the virtual space. It has been established that girls with the uncertain focus of activity are characterized by a low level of narcissism and self-esteem, which hinders their self-presentation in the digital environment and increases the risk of social exclusion. The respondents with professional and communicative focuses of activity, on the contrary, demonstrate high level of self-acceptance and adaptivity. Therefore, the conclusion is made about the capacity of the narcissistic traits to act as an efficient social adaptation tool in the studied groups, contributing to building a career and expanding social capital in the digital environment settings.

Keywords: narcissism, self-presentation, social networks, focus of activity, psychoanalysis, virtual space, self-esteem

For Citation. Tsys ES, Suroedova EA. Narcissistic Manifestation Features in Girls with Different Focus of Activity in Social Networks. *Young Researcher of Don*. 2026;11(3):119–122.

Введение. В рамках психоаналитической теории З. Фрейд характеризовал «нарциссизм» как состояние, при котором либидо направлено не на внешние объекты, а на собственное «Я» [1]. Автор выделял первичный нарциссизм — состояние младенца, который ещё не разделяет «Я» и внешний мир; в этом случае всё либидо сосредоточено на себе, и вторичный — возникающий в зрелом возрасте в результате перенаправления сексуальной энергии

гии на уже сформированную структуру личности. В современной психологии понятие «нарциссизм» рассматривается шире — как личностная черта, характеризующаяся завышенным чувством собственной значимости и острой потребностью во внешнем признании [2].

В современных условиях виртуальное пространство социальных сетей становится уникальной площадкой для реализации нарциссических тенденций [3]. Цифровая среда предоставляет неограниченные возможности для конструирования идеализированного образа «Я», а механизмы социального одобрения выступают внешними регуляторами самооценки [4].

С целью изучения данных проявлений в цифровой среде эмпирическое исследование проводилось с помощью авторской анкеты, направленной на изучение активности девушек в социальных сетях. В зависимости от характера деятельности респондентки были разделены на три группы: с неопределённой, профессиональной и коммуникативной направленностью активности.

Основная часть. В ходе работы были применены следующие методы и методики:

- тест оценки нарциссизма (авторы: Ф.В. Денек, Б. Хильгеншток);
- анкета, направленная на выявление степени активности в социальных сетях у девушек (авторы: Е.А. Суредова, Е.С. Цысь);
- описательная статистика, позволяющая определить минимальные, максимальные, средние значения и среднеквадратичные отклонения;
- методы математической статистики (критерий U Манна — Уитни, H Крускала — Уоллеса).

Путём описательной статистики нами были обнаружены минимальные, максимальные, средние значения и стандартные квадратичные отклонения по шкалам теста оценки нарциссизма. По средним значениям была построена диаграмма (рис. 1), которая наглядно показала, что существуют различия между девушками с разной направленностью активности в социальных сетях.

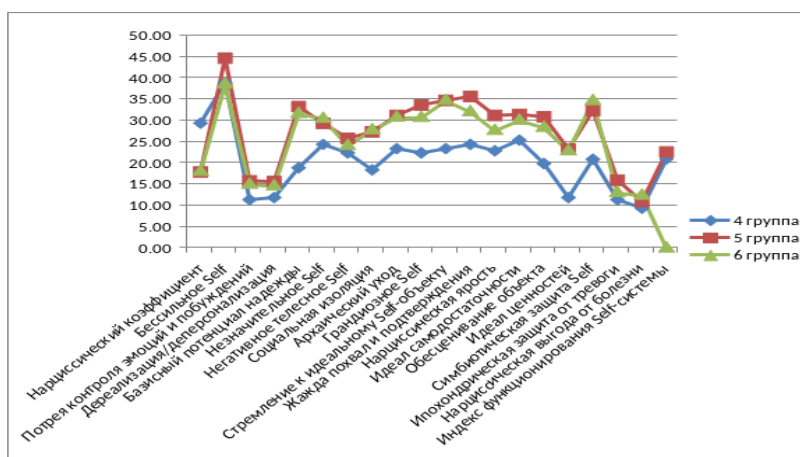

Рис. 1. Средние значения по шкалам тест оценки нарциссизма

Результаты диаграммы показали, что у девушек четвёртой группы, которые не определились с целями использования социальных сетей, значения по всем измеряемым шкалам находятся в пределах низких показателей. Это можно интерпретировать не только как отсутствие нарциссических черт, но и как признак дефицитарности «здорового нарциссизма». Подобные результаты могут указывать на склонность к подавлению собственных амбиций, избеганию публичности и низкую потребность в самопрезентации. В контексте цифровой среды это объясняет отсутствие чётко выраженного вектора активности: такие респондентки склонны занимать пассивную позицию, избегая демонстрации своего «Я» социальной аудитории.

Представленные на диаграмме данные свидетельствуют о наличии сходных тенденций в группах респонденток с профессиональной и коммуникативной направленностью активности. В обеих группах зафиксированы достаточно высокие показатели нарциссических проявлений. Это указывает на то, что как профессиональное продвижение, так и активная межличностная коммуникация в цифровой среде тесно связаны с выраженной потребностью в самопрезентации, признании и социальном влиянии.

Для респонденток с профессиональной направленностью высокие баллы по шкалам нарциссизма могут служить внутренним ресурсом для выстраивания личного бренда. В данном случае такие черты, как амбициозность и уверенность в собственной исключительности, способствуют эффективному позиционированию себя как эксперта и лидера.

В группе с коммуникативной направленностью высокая выраженность данных показателей, вероятнее всего, связана с поиском эмоционального отклика и постоянного подтверждения своей значимости через механизмы

обратной связи. Здесь социальные сети выступают в роли «цифрового зеркала», поддерживающего нарциссическую целостность личности.

Оценка различий по показателям нарциссизма проводилась с помощью непараметрического критерия Н Крускала — Уоллеса, результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты статистического анализа показателей нарциссизма, полученных с помощью непараметрического критерия Н Крускала - Уоллеса

Шкалы	Показатель	1, 2, 3 группы
Базисный потенциал надежды	U	10,730
	P	0,005
Социальная изоляция	U	6,603
	P	0,037
Грандиозное Self	U	10,966
	P	0,004
Стремление к идеальному Self-объекту	U	8,968
	P	0,011
Жажда похвал и подтверждения	U	10,230
	P	0,006
Обесценивание объекта	U	8,545
	P	0,014
Идеал ценностей	U	11,216
	P	0,004
Ипохондрическая защита от тревоги	U	10,026
	P	0,007
Нарциссическая выгода от болезни	U	6,513
	P	0,039

Дополнительно было проведено попарное сравнение групп с использованием U-критерия Манна-Уитни, результаты представлены в таблице 2. Данные статистического анализа подтвердили наличие статистически значимых различий между респондентками четвёртой группы с неопределённой активностью и представительницами пятой с профессиональной направленностью и шестой с коммуникативной направленностью групп.

Сравнительный анализ выявил различия между четвёртой и шестой группами по шкалам социальной изоляции, архаического ухода и нарциссических защит (грандиозное Self, обесценивание объекта, симбиотическая защита). Это указывает на то, что коммуникативная активность, в отличие от неопределённой, служит инструментом преодоления изоляции через поиск идеализированных объектов.

Пятая и шестая группы демонстрируют сходный профиль нарциссизма, однако различаются по параметрам грандиозного Self, жажды похвал и ипохондрической защиты. Если для «профессионалов» важнее демонстрация статуса, то для «коммуникаторов» на первый план выходит потребность в постоянном одобрении и защите от тревоги через социальное взаимодействие.

Таблица 2

Результаты статистического анализа показателей нарциссизма, полученных с помощью U-критерия Манна Уитни

Шкалы		4 и 5 группы	4 и 6 группы	5 и 6 группы
Базисный потенциал надежды	U	10,000	–	–
	P	0,003	–	–
Социальная изоляция	U	–	16,000	–
	P	–	0,006	–
Архаический уход	U	–	28,000	–
	P	–	0,020	–
Грандиозное Self	U	6,000	18,000	188,500
	P	0,022	0,008	0,035
Стремление к идеальному Self-объекту	U	8,000	8,000	–
	P	0,039	0,002	–

Шкалы		4 и 5 группы	4 и 6 группы	5 и 6 группы
Жажда похвал и подтверждения	U	2,000	—	169,000
	P	0,006	—	0,014
Обесценивание объекта	U	8,000	18,000	—
	P	0,041	0,008	—
Идеал ценностей	U	10,000	0,000	—
	P	0,003	0,001	—
Симбиотическая защита Self	U	4,000	10,000	—
	P	0,012	0,003	—
Ипохондрическая защита от тревоги	U	—	—	173,500
	P	—	—	0,017

Заключение. Таким образом, статистический анализ подтвердил, что девушки с неопределённой направленностью активности обладают более низким уровнем нарциссизма. Это свидетельствует о дефиците устойчивой идентичности и трудностях самопозиционирования в цифровом пространстве, что, с одной стороны, минимизирует поиск внешнего одобрения, а с другой — повышает риск социальной изоляции.

Напротив, респондентки с профессиональной и коммуникативной активностью демонстрируют сходные высокие показатели нарциссизма. Обладая здоровой уверенностью в себе, они эффективно используют социальные сети как инструмент адаптации: первая группа — для построения карьеры и рабочих связей, вторая — для расширения социального капитала и межличностного обмена.

Список литературы

1. Фрейд З. *О нарциссизме*. Москва: Здоровья; 1990. 42 с. URL: https://royallib.com/book/freyd_zigmund/o_nartsizme.html (дата обращения: 05.03.2026).
2. Грин А. Нарциссизм и психоанализ: вчера и сегодня. Предисловие к книге «Нарциссизм жизни. Нарциссизм смерти» (1983). *Журнал клинического и прикладного психоанализа*. 2021;2(3):6–23. URL: <https://psychoanalysis-journal.hse.ru/article/view/13292/13169> (дата обращения: 05.03.2026).
3. Мордкович В.Г. *Социальная активность: некоторые методические проблемы фиксации и измерения. Факторы социальной активности городского населения*. Москва: ИСИ АН СССР; 1986.
4. Сарджвеладзе Н.И. *Личность и ее взаимодействие с социальной средой: монография*. Тбилиси: «Мицниереба»; 1989. 206 с. URL: http://lib.ysu.am/open_books/236530.pdf (дата обращения: 05.03.2026).

Об авторах:

Екатерина Сергеевна Цысь, магистрант кафедры «Психология образования и организационная психология» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), katya.tsys.03@gmail.com

Елена Александровна Суредова, доцент, кандидат психологических наук, доцент кафедры «Психология образования и организационная психология» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), suroedova@mail.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Ekaterina S. Tsys, Master's Degree Student of the Department of Educational and Organizational Psychology, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), katya.tsys.03@gmail.com

Elena A. Suroedova, Cand.Sci. (Psychology), Associate Professor of the Department of Educational and Organizational Psychology, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), suroedova@mail.ru

Conflict of Interest Statement: the authors declare no conflict of interest.

All authors have read and approved the final manuscript.